

Тем временем Юэ Цинлин подошёл к небольшому дворику Хуан Синьнин и остановился у двери. Хотел было постучать, но услышал изнутри недовольные причитания Хуан Лисин.

- Тётя, сегодня ведь тот самый день, когда Лин Юэ выйдет из уединения, верно? Мама и правда строга, сказала полмесяца, значит, полмесяца, и ни за что не разрешает мне с ней увидеться!

Юэ Цинлин, само собой, не слышал, что говорит Меч Теней, а вот Хуан Синьнин разобрала слова своей дочери.

Во время траура её сразу же охватило невыносимое чувство вины.

За эти полмесяца...

Она и правда неплохо жила вместе с этим непокорным врагом!

Однако и гордость у неё тоже есть.

Ну и что с того, что она молода?

Главное для женщины - это кротость!

А кому не понравится ласковая женщина постарше?

Юэ Цинлин почувствовал, что с ней что-то не так, но не знал, как её переубедить.

В конце концов, это очень запутанное дело.

Он открыл дверь и мягко сказал:

- Старшая сестра, я выхожу.

Хуан Лисин в это время жаловалась, держа в руках Меч Теней, как вдруг увидела так долгожданного человека, стоящего у двери. Воодушевлённая, она вскочила, но в следующий момент её ротик расплылся в обиде.

Она запнулась, бросилась в объятия Юэ Цинлина, стукнула его по груди и закричала:

- Ты бессердечный любовник, бесчувственный человек, почему так долго не выходил?

Я тебя ненавижу!

Юэ Цинлин мог только обнять её и нежно утешать:

- Сестра, мне нужна была подготовка, так что я немного поучился у мастера.

- О-о-о-о! Тогда ты съел курицу нищего, которую я тебе в тот день послала?

Хуан Лисин подняла голову и жалобно спросила.

- Съел.

- Она была вкусная?

- Очень вкусная.

- Ты скучал по мне, пока ел?

Хуан Лисин задавала вопросы сама себе и сама же на них отвечала. Они, пусть и были простыми и бессмысленными, но именно так и бывает в любви, она любила болтать всякую милую ерунду.

Однако Хуан Синьнин эти слова звучали мучительно.

Так вот, значит, та курица нищего была подарком от Миоли.

В тот момент она сказала Юэ Цицину, что ты кормишь меня, а я кормлю тебя.

Даже во время траура у Хуан Синьнин покраснело лицо.

Ей было так стыдно.

К счастью, это единственное место в небе и на земле, и никто не знает, что она здесь.

Подождав немного, Хуан Синьнин расслабилась.

Ну да, она не перешла границу!

Если не перешла границу, значит, всё в порядке!

Хуан Синьнин мгновенно нашла оправдание своему стыду, и ей стало легче на душе.

С этого момента нужно держать дистанцию с Юэ Цинлином.

Максимум - объятия, не больше!

Она взглянула на медитирующую душу и вдруг увидела ещё одну ступеньку, ведущую к себе.

Душа - это не настоящий человек, так что этот поцелуй ничего страшного.

Посидев немного вместе с Хуан Лисин, Юэ Цинлин серьёзно сказал:

- Старшая сестра, тогда ты хорошо попрактикуйся здесь, в секте. Мне нужно забрать с собой Меч Теней, иначе у меня даже не будет полезного оружия.

- Ах? Мама в уединении, ты ещё хочешь и мою тётушку забрать? Тогда кто останется со мной одной? Может, ты возьмёшь её?

Она быстро достала из мешка для хранения меч лавандового цвета и вложила его в руку Юэ Цинлину.

- Это мой меч. Он называется Водяное око, то есть тот, что смотрит сквозь осеннюю воду. Он, конечно, не такой сильный, как Меч Теней, но для самообороны вполне сойдёт.

Хуан Лисин бойко расхваливала свой меч.

Хотя у неё высокий уровень развития, она не любит быть одна. Ей хочется, чтобы с ней рядом были родные, где бы она ни была.

Если ей придётся одной заправлять всем на горе, её просто до смерти перепугают.

Юэ Цинлину ничего не оставалось, как кивнуть и взять меч. Теперь у него был мешок для хранения, и он положил туда Водяное око.

Затем он улыбнулся и сказал:

- Тётя, ничего не поделаешь. Ваша племянница не отпускает вас со мной.

- Ж-ж-ж!

Меч Теней слегка задрожал и издал несколько звуков.

Хуан Синянь должна была протестовать против властного поведения Хуан Лисин.

Но протест был неэффективен.

Хуан Лисин быстро похлопала по Теневому Мечу и притворилась, что сошла с ума : «Моя милая тетя, останься просто со мной. Ты действительно хочешь оставить меня одну дома? Как это опасно».

У Секты Линцзин есть великий замысел, так что говорить, что это опасно, - это вздор.

Но Хуан Лисин с рождения пользовалась благосклонностью тысяч людей, поэтому она чувствует опасность, вот что такое опасность.

А вдруг тебя напугают насекомые?

А вдруг ты подавишься едой?

Вот что такое опасность.

Хуан Синянь потеряла самообладание и могла только беспомощно смотреть, как Юэ Цинлин уходит.

Юэ Цинлин не отбирала Теневой Меч силой, главным образом потому, что Хуан Синянь уже была на духовной платформе. Если бы Хуан Синянь пришлось войти на духовную платформу с Теневым Мечом, разве не умерли бы две сестры от смущения, когда встретились?

Хуан Лисин опустила Теневой Меч и сопровождала Юэ Цинлин к телепортационной матрице на вершине горы.

Текущий уровень развития культивации Юэ Цинлин слишком низок, и она даже не может владеть мечом.

И он ничего не сказал об открытии духовной платформы.

Техника бессмертия Чань Ну будет использоваться только тогда, когда это абсолютно необходимо.

Вы все равно должны маскироваться в будни.

«Младший брат, тебе правда не нужна моя компания?»

Хуан Лисин наблюдала, как Юэ Цинлин выходит на сцену, она посмотрела на Юэ Цинлин с нетерпением и сказала.

«Не нужно, я скоро вернусь».

Сказала Юэ Цинлин с легкой улыбкой.

Затем была активирована телепортационная матрица.

Юэ Цинлин исчезла на вершине горы в одно мгновение.

...

Земля Девяти Нижних миров, Секта Демонов.

Прошел месяц с тех пор, как Юэ Цинлин сбежала.

Помимо того, что Лэн Фэйран начала распространять слухи о Юэ Цинлин во внешний мир, никаких других новостей не было.

Она работала как раньше и работает сейчас.

Под ее руководством Культ демонов также восстановил большую часть своей жизненной силы.

И ее методы на этом не заканчиваются.

Месяц назад она отдала приказ, что отныне ей нельзя называть себя сектой демонов.

Мы серьезная Секта Цинъюэ, и нас так ненавидят люди, когда мы каждый день кричим о секте демонов. Кто бы не хотел пнуть нас в лицо?

Сосредоточенность на производстве вызвала недовольство некоторых старейшин и учеников, и теперь они сменили название Культа демонов и не имеют права называть себя Культom демонов.

Это, естественно, вызывает сопротивление у некоторых людей.

Но это неважно.

Хотя Лэн Фэйран заявила внешнему миру, что она больше не является сектой демонов и изменила свои пути, но внутри она все еще использовала методы секты демонов.

Непослушный, да?

Каждый считается одним, убиваем всех.

После ее кровавой расправы вся Секта Цинъюэ была уничтожена.

Действительно, есть немного благородного и праведного характера.

Разумеется, с внутренними делами нужно разбираться, а с дипломатией тоже.

Лэн Фэйран уже отправила щедрые дары в различные секты Бэйчжоу. По крайней мере, эти секты не придут из Бэйчжоу.

В то же время она также активно налаживала хорошие отношения с императрицей Королевства Святого Дракona.

Через полмесяца она стала гостьей Королевства Святого Дракona.

Лун Чжуйюй, императрица Королевства Святого Дракona, находилась в Царстве Четырех Направлений Земледелия и обладала такой же силой, как и Лэн Фэйран.

Ее рост около 1,8 метра, у нее холодная и благородная внешность.

Когда она увидела Лэн Фэйран, можно было сказать, что герой лелеет героя, а красавица

лелеет красавицу. Поначалу это было похоже на старых друзей.

Эти двое сразу же стали близкими друзьями.

Королевство Святого Дракона - сказочное королевство, и его не волнуют споры между фракциями добра и зла.

Точно так же, как черное и белое в их стране, Лун Чжуй будет признавать это до тех пор, пока это можно будет использовать при дворе.

Таким образом, Лэн Фэйрань уже отвел Цинюмэнь к высокому дереву, чтобы насладиться тенью.

<http://tl.rulate.ru/book/106268/3784547>